

Глубокой ночью Бай Юйци лежал в одиночестве на огромной кровати в гостевой спальне. Юй Сяоянь, к счастью, не стал заставлять его делить одну комнату, иначе Бай Юйци пришлось бы не просто биться штанами о стену, а удавиться ими с горя.

Сон не шел. Дело было не в незнакомой обстановке — для человека с его «везучестью» сама возможность просто спокойно полежать уже была роскошью. На прикроватной тумбочке стояла шкатулка с нефритовым кулоном и золотой рыбкой. Перед сном он раз за разом перечитывал записку, и интуиция настойчиво подсказывала: следы ведут к семье Бай.

За день произошло слишком много всего, события сыпались градом, не давая перевести дух. Теперь же, оставшись наедине с собой, он позволил мыслям, которые старательно отпихивал, наконец выйти на первый план. Но сколько бы он ни перебирал этот ворох проблем, так и не смог найти даже кончика нити, за который можно было бы потянуть.

«Надо будет выкроить время и наведаться в дом Бай, может, удастся выудить хоть какую-то зацепку...» — с этой мыслью Юйци наконец провалился в сон.

Удивительно, но проспал он до девяти утра, и никто его не потревожил. Дворецкий сообщил, что Юй Сяоянь ушел на тренировку. Не видя перед глазами эту «глупую рыбку голову», Бай Юйци почувствовал, что настроение стремительно улучшается.

Внизу его ждал завтрак. Бай Юйци не привык есть по утрам, но, не желая обижать дворецкого, честно впихнул в себя изысканный сэндвич и выпил стакан молока.

Так и не попав в массовку к своему кумиру, Бай Юйци достал телефон и принялся листать список контактов в мессенджере — вдруг подвернется какая-нибудь работенка. Опросив всех знакомых, он получил либо стандартное «пока глухо», либо вежливое «я узнаю», что в актерской среде обычно означало «забудь».

Закрыв чаты, он привычно зашел в Weibo проверить новости кумира и наткнулся в горячих темах на пост о подборе актеров для «Луны пустоши».

Один паблик, специализирующийся на сплетнях, сначала выдал порцию медовой лести в адрес Цюй Юйчэня, а затем, ссылаясь на «осведомленные источники», заявил, что режиссер утвердил на главную роль некоего киноактера на букву «Ю». Разумеется, тут же припомнили все старые обиды и терки между ними еще со времен дебюта...

Юйци почувствовал, как закипает. В комментариях уже всю гадали, кто этот таинственный «Ю», и, конечно же, всплыло имя Юй Сяояня.

Какие-то антифанаты под видом простачков начали писать, что с таким статусом, как у

Сяояня, незачем сниматься у этого «странного» режиссера, чьи фильмы хоть и хвалят критики, но кассу они не собирают. Его фанаты в ответ дружно просили «не приплетать их Рыбку».

Другие же ресурсы уже открыто вешали заголовки, что исполнитель главной роли утвержден. В комментариях разверзся ад: теории, споры, ругань. Бай Юйци едва сдерживал гнев.

Его кумир всегда был на ножах с Юй Сяоянем. И чтобы он пригласил его на роль?

Тьфу, не бывать такому!

Один хейтер, прикинувшись недалеким фанатиком Сяояня, написал: «Да у Юй Сяояня такой уровень, что Цюй Юйчэню даже мечтать не стоит о приглашении. Даже если позовет, наш Сяоянь на такой мусор и не взглянет». Это была классическая провокация — вроде бы хвалишь одного, а на деле поливаешь грязью обоих.

Бай Юйци вспыхнул. Плевать, что там говорят про «рыбье полено», но оскорблять талант его кумира?

[Цитянь цзиньтянь мэи дашэн: Да с такой-то помойной игрой Юй Сяояню только в массовке стоять, а не у моего кумира сниматься! Тьфу!]

Стоило ему отправить комментарий, как под ним тут же посыпались лайки и ответы. Фанаты Сяояня, народ обычно вежливый, в этот раз не сдержались: «Раз ты такой умный, иди и сам сыграй! Нечего вякать на актерское мастерство нашего Учителя Юя. Его талант признан и у нас, и за рубежом, или ты думаешь, что в жюри одни слепцы сидят?»

Юйци от аргумента «сперва добейся» буквально перекошило. В ярости он накатал целую петицию в ответ. Если бы не эта «глупая рыба голова», он бы уже всю работу на съемочной площадке кумира! Это всё из-за него. Вот пусть теперь и отдувается за всех!

После его тирады пользователи решили, что столкнулись с очередным неадекватным хейтером. Даже те, кто поначалу поддерживал Бай Юйци, теперь смотрели на него как на городского сумасшедшего. Обычный парень обвиняет киноактера мирового уровня в том, что у него «карьера не клеится»?

Если он не поступил в университет, то что, приемная комиссия виновата?

Бай Юйци только вздохнул. С этими темными людьми говорить было не о чем.

В сердцах он отбросил телефон. Как раз вовремя — вошел дворецкий, чтобы узнать, не нужно

ли чего «маленькому господину».

Согласно уговору между семьями Бай и Юй, свадьба должна была состояться вчера. То, что церемонию сорвали, а Юйци просто привезли в дом, заставляло всё семейство Юй чувствовать вину перед ним.

Дворецкий передал слова старого господина Юй: дедушка сейчас на отдыхе и вернется только в следующем месяце. Тогда, если матушка семейства Бай закончит свое духовное затворничество, обе семьи смогут снова обсудить дату свадьбы. Старик очень надеялся, что Бай Юйци не затаит обиду.

Бай Юйци криво усмехнулся и махнул рукой: мол, пустяки. Отмена свадьбы была ему только на руку — он и так всю думал, как бы потихому развестись. Если бы закатили пир на весь мир, как бы он потом людям в глаза смотрел?

Дворецкий, не ожидавший такой душевной широты от «молодого господина», посмотрел на него с еще большим умилением. Он добавил, что приданое от семьи Бай и подарки от семьи Юй уже переведены на личный счет Бай Юйци.

С этими словами он положил перед ним внушительную стопку документов и тяжелую связку ключей с электронными картами.

Бай Юйци вымученно улыбнулся, выпроваживая дворецкого. Открывать папку у него духу не хватило, но тут телефон звякнул, оповещая о поступлении средств.

Взглянув на экран, Бай Юйци судорожно втянул воздух и едва не лишился чувств. Он был потрясен, увидев количество нулей. Он отбросил телефон, словно тот превратился в раскаленный уголь.

— Твою же мать...

Наверное, даже если сложить все его прошлые жизни вместе, он бы не увидел такой суммы. Но вместо радости от свалившегося богатства Бай Юйци почувствовал, как внутри разверзается бездна. Он словно парил в пустоте, не чувствуя под ногами опоры.

С его-то «везением» получить такие деньжищи? Завтра же либо в яму провалится, либо кирпич на голову прилетит, либо горячим чаем насмерть ошпарится. А то и вовсе костью подавится в собственном ресторане.

Дрожащими руками он выудил телефон из-за подушек дивана. Первой мыслью было вернуть «приданое» семье Бай. Пролистав список контактов, он обнаружил, что у него нет ни одного номера родственников. С тех пор как он очнулся, из дома Бай не пришло ни единой весточки. Бай Юйци — все же...

Хоть они и признали его своим, двадцать лет разлуки превратили родственные узы в труху. Неудивительно, что они так быстро «сплавили» его замуж.

Бай Юйци горько усмехнулся. Кто захочет держать рядом человека, который приносит одни несчастья?

Он подошел к кровати и взял ту самую карточку из шкатулки. Изящный, но твердый почерк впечатался в память, словно слова были высечены на камне. Когда он был в доме Бай, он видел бабушку, отца, сводного брата и мачеху... Но не видел матери, которая якобы находилась в монастыре. Только ее фотография стояла в кабинете.

Могла ли это написать она? «Живи во что бы то ни стало».

Бай Юйци спрятал карточку в сумку и переоделся в неброскую одежду. Он твердо решил навестить в дом Бай.

У самого выхода он столкнулся с Юй Сяоянем. Тот стоял в дверях, одетый в свободный спортивный костюм, влажные волосы мягко спадали на лоб — видимо, только что из душа после тренировки.

Услышав звук открываемой двери, Сяоянь замер, явно не ожидая встречи. Бай Юйци тоже застыл. Столько всего хотелось высказать, что он даже не знал, с чего начать.

Раз Бай Юйци молчал, Рыбье Полено и подавно не собирался начинать разговор. Так они и стояли, бурявя друг друга взглядами.

Наконец Бай Юйци устало прикрыл глаза.

— Ты что-то хотел?

Юй Сяоянь мельком глянул в свой телефон. На экране был открыт Weibo — тот самый комментарий Бай Юйци из-за своей абсурдности уже взлетел в топ. Помощник позвонил киноактеру и сообщил о «безумном хейтере».

— Насчет вчерашнего... — Юй Сяоянь чуть склонил голову, выдавливая из себя слова, будто шел на плаху.

Бай Юйци покачал головой:

— Забудь. Не нужно извиняться.

Ночью, размышляя об этом, он пришел к выводу, что и сам виноват — сел в машину, не разобравшись.

Юй Сяоянь посмотрел на печального Бай Юйци. Все заготовленные оправдания перемешались в голове, и в итоге он выдал:

— Вчерашняя лапша была очень вкусной.

Бай Юйци: «...»

«Ты, придурок, серьезно?! Ты пришел сказать это вместо извинений?»

Всё чувство вины Бай Юйци как рукой сняло. Юй Сяоянь так ничего и не объяснил, поэтому он, мысленно послав его к черту, просто обошел его и вышел из дома. Зря он вообще надеялся на нормальный разговор.

Дворецкий проводил «господина» поклоном и, когда дверь закрылась, с сочувствием посмотрел на застывшую фигуру хозяина.

— Господин, водитель самовольно проверил видеорегиcтpатор, — негромко доложил дворецкий.

Юй Сяоянь обернулся и прищурился.

— И что там?

— Машина вчера была у Врат дракона.

Юй Сяоянь кивнул.

— Передай водителю: куда бы он ни поехал, больше никаких проверок.

Дворецкий склонил голову. Похоже, на этот раз водителю повезло отделаться легким испугом.

Вернувшись в спальню, Сяоянь разблокировал телефон и долго смотрел на тот самый едкий комментарий. А затем открыл список контактов и набрал номер.

Бай Юйци тем временем уныло трясся в автобусе, оставившись в навигаторе на коленях.

Старое поместье Бай находилось в центре города, а Поместье семьи Юй — в пригороде. Ему предстояло сделать три пересадки, и мерная качка уже начала навевать сон.

Он начал засыпать, как вдруг телефон завибрировал в руках, мгновенно прогнав дремоту. Звонил Брат Го.

— Ты где?! — заорал тот, стоило Бай Юйци ответить.

— Э-э... в автобусе...

— В каком еще автобусе?! Время не ждет! Хватай такси и гони сюда! Говорю тебе, если и в этот раз пролетишь, тебе уже и сам господь бог не поможет!

— Да что случилось?

Автобус как раз подпрыгнул на «лежачем полицейском», и Бай Юйци чувствительно приложился головой о стекло. Не обращая внимания на боль, он вцепился в ручку.

Брат Го, запинаясь от возбуждения, наконец выложил суть: режиссер Цюй Юйчэнь остался недоволен теми, кого отобрали помощники, закатил грандиозный скандал и велел набирать новых людей.

—... Они всё еще у Врат дракона! Живо сюда! Кончай жадничать, что тебе дороже — кумир или деньги на такси? Лети пулей!

Бай Юйци, чьи мысли от тряски превратились в кисель, после этой новости окончательно закипел. Огромный подарок судьбы буквально свалился на голову. Встав, он выскочил из автобуса на первой же остановке.

Уже в такси Бай Юйци потер лицо, жадно вглядываясь в проносящиеся за окном пейзажи. Сердце колотилось в такт мотору, устремляясь к заветным Вратам дракона.

На этот раз кумир от него точно не уйдет.

<http://bllate.org/book/17443/1653302>